

Текст · 22 декабря 2025, 13:58
Мика Голубовский,

«Беслан не должен быть забыт». Что журнал «Правила жизни» вырезал из русского перевода легендарного репортажа про теракт 2004 года

Статья Кристофера Чиверса «Школа» (*The School*) была [опубликована](#) в июньском номере американского *Esquire* за 2006 год. Отставной морпех Чиверс к тому времени уже два года был московским корреспондентом *New York Times*. Он провел в Беслане все три дня теракта, а потом возвращался туда десятки раз. Получившийся в результате репортаж, в котором прослеживаются судьбы десятков людей, 1-3 сентября 2004 года оказавшиеся в бесланской школе №1, стал классикой американской журналистики. «Медиазона» обнаружила, что на сайте преемника российской версии *Esquire*, журнала «Правила жизни», его русский перевод был отцензурирован в 20-ю годовщину трагедии. Теперь полный текст «Школы» можно [прочитать](#) на «Медиазоне».

«Чиверс с поразительной и леденящей душу точностью описывает ход трехдневной осады чеченскими террористами школы № 1 в российском городе Беслане. "Школа" написана лаконично, но насыщена огромным количеством деталей. Сцены и образы этой статьи захватывают читателей и наверняка будут преследовать их еще многие десятилетия», — [говорится](#) в заявлении Американской ассоциации журнальных редакторов, которая в 2007 году присудила Кристоферу Чиверсу премию за лучший репортаж. Он также стал

лауреатом премии имени Майкла Келли^[1], а редакция *Esquire* назвала «Школу» одной из «семи самых выдающихся статей» в истории журнала.

Перевод статьи вышел в русскоязычной версии *Esquire* в сентябре 2006 года. В него не вошла одна из небольших главок, в которой описывался исторический контекст захвата заложников, при этом статью сопровождали фотографии ее героев, сделанные силами сотрудников российской редакции. С 2010 года перевод был доступен и на сайте журнала.

Видео на YouTube

YouTube

Беслан под цензурой. Как журнал «Правила жизни» порезал легендарную статью Esquire о трагедии

@Медиазона

https://youtu.be/fBlwLjbV5_I

Сразу после начала полномасштабного вторжения в Украину издательский дом *Hearst Magazines* отозвал лицензию у российской версии *Esquire*. Тем не менее, журнал продолжал выходить, просто под новым брендом — «Правила жизни». Так называлась одна из его рубрик, интервью с короткими и афористичными ответами и без вопросов («*What I've Learned*» в американской версии). Подавляющее большинство материалов из архива российского *Esquire* было сохранено на переименованом сайте pravilamag.ru.

А чуть больше года назад, в 20-ю годовщину теракта в Беслане, русский перевод «Школы» на этом сайте был очень существенно отцензурирован.

Как обратила внимание «Медиазона», судя по копиям страницы, которые сохранились в *Wayback Machine*,^[2] правки были сделаны именно 1 сентября 2024 года. Еще утром того дня текст оставался в своем изначальном виде. Отцензурированная версия была опубликована в 18:44 — это время до сих пор указано на сайте, то есть позднее никакие правки, очевидно, не вносились^[3]. Следующие исправления появились только после публикации этой статьи «Медиазоны» (см. обновление ниже).

В общей сложности из основного текста было вырезано 9300 знаков (то есть 11% всего первоначального перевода, в котором было 86 000 знаков).

Речь идет о нескольких последних главках. В них описывается финал штурма школы российскими войсками, во время которого погибла большая часть людей, и события следующего дня. Купюры, которые сделаны в тексте, невозможно объяснить

техническим сбоем. Общая структура статьи и подзаголовки сохранились, но в каждой были удалены существенные фрагменты (в четырех случаях от подглавок осталось только по одному, первому, абзацу).

Что вырезали из основного текста

Фрагменты, которые остались нетронутыми, выделены курсивом.

День. Столовая. *<Ў.Ў Лариса Кудзиева проследила за одной из гранат: гладкий овальный предмет из металла, размером с лимон, пролетел мимо нее и, отскакивая от кафельного пола, запрыгал к солдатам. Под Ларисой был сын, рядом — дочь. Женщина прижала к себе мальчика, стараясь загородить его ногой и рукой, второй рукой она заслонила лицо дочери.*^[4]

Ручная граната — это небольшое взрывное устройство в металлической оболочке. Время от приведения в действие запала до детонации заряда составляет несколько секунд. В момент взрыва металлическая оболочка разрушается и превращается в осколки, летящие со скоростью сотен метров в секунду. За ними следуют ударная и тепловая волны. Осколки могут убить человека, находящегося в радиусе пятнадцати метров. Столовая же имела не более шести метров в поперечнике.^[5]

Граната взорвалась.^[6]

После того как Ларису хлестнуло волной металла, ее точно обволокла тишина — то есть из внешнего мира никаких звуков до нее не доходило, зато в собственных ушах стоял сильный, точно хрустальный звон. «А умирать, оказывается, легко», — подумала она. Но она не умерла, во всяком случае, сразу — потому что медленно, как во сне, провела рукой по сыну, лежавшему под ней. Он был жив^[7].

Осколками ей снесло правую часть лица и раздробило правую руку. Лариса не хотела, чтобы мальчик увидел, во что она превратилась, поэтому отвернулась и закрыла лицо левой рукой. Под пальцами она ощутила кровоточащую плоть и обломки кости, которые были такими острыми, что об них можно было уколоться. Лариса потеряла сознание.

К ней подползла дочь. У лежавшей рядом с Ларисой учительницы была оторвана нога. Один из бойцов спецназа погиб. Погибли дети, которых привела Мадина. Погибла одна из соседок Ларисы. Погибла еще одна учительница. На полу столовой было кровавое месиво.

Лариса казалась мертвой, но Мадина нащупала у нее пульс. Значит, мама жива. В столовую проникли другие спецназовцы. Они велели тем, кто выжил, следовать за ними.

— Моя мама еще жива, — сказала Мадина.

— Мы о ней позаботимся.

Мадина взяла на руки младшего брата и передала его через окно какому-то мужчине. Он помог ей выбраться, и брат с сестрой побежали в сторону своего дома. Они были спасены.

В посудомоечной Ирина Налдикоева почувствовала, как трянуло стену, но осталась на месте, заслоняя детей, прижимая их к полу, не понимая толком, что произошло. В этой небольшой комнате было две двери, и через несколько минут в проеме одной из них, невысоко над полом, появилась голова мужчины в шлеме. Это был спецназовец, он передвигался ползком, лицо его лоснилось от пота. Ирина поняла: российские солдаты в здании. Поняли это и дети, прятавшиеся среди кастрюль. Двери шкафов распахнулись, дети высыпали наружу и побежали мимо солдата, ища выход наружу.

Ирина с Казбеком и Аланой пошла за ними — через дверь, мимо изуродованных тел, к окну. Она передала детей наружу, затем вылезла сама. Она была на воле, окруженная воздухом осени, под ногами была трава. Пошатываясь, Ирина пошла дальше и завернула за угол первого дома по улице Коминтерна. Она не понимала, куда делись ее дети. Она села на землю. Кто-то подошел к ней и увел ее.

Начало вечера. Одна из классных комнат.

Стрельба нарастала и затихала, а Кира Гулдаева с внуком Георгием все еще прятались в классе. К стене были прислонены шесть автоматов Калашникова, на полу разбросана камуфляжная форма, стены испачканы кровью. Казалось, что террористы приходили сюда отдохнуть во время боя. Кира притянула Георгия поближе к себе. На мальчике были одни трусы. Бабушка ощупала его тело и нашла на спине, ягодицах и стопе мелкие осколочные ранения. Из каждого каплями сочилась кровь. Ее собственные раны были серьезнее, по ним можно было восстановить историю этого страшного дня: два пулевых ранения, в том числе сквозное ранение руки, осколочное ранение плеча, ожоги.^[8]

Она сидела на месте долго, боясь, что террористы могут вернуться, и гадая, когда придет помощь.

— Жди здесь, — велела она внуку, а сама подползла к двери.

На другом конце коридора стоял солдат. Они заметили друг друга. Он бросился к ней.

Когда он бежал через открытое пространство, раздались выстрелы. Пуля попала ему в висок. Он с трудом вошел в класс, бросил автомат, взялся обеими руками за шлем и упал. Он лежал без движения. Брошенный им автомат был направлен на Киру и Георгия. Она отпихнула ствол доской.

В класс вбежал еще один солдат, раненый. Он прислонился к стене. «Лягте на пол», — крикнул он женщине и мальчику. В класс влетело что-то круглое. Взрыва Кира не слышала из-за контузии. Следующее, что она увидела, — солдат, бинтующий ногу и говорящий что-то в микрофон, который болтался у него на шее. В классе появились еще солдаты. Школа явно переходила под контроль российских войск.

Киру и Георгия положили на носилки и переправили наружу через окно. Санитары понесли ее бегом, но один из них споткнулся, и Киру уронили на землю.

— Где мальчик? — кричала она. — Где мой мальчик?

Вечер. Столовая. Лариса Кудзиева очнулась, не понимая, сколько времени она пролежала на полу. Все заложники вокруг нее были мертвы. Она попыталась двигаться, но на правую руку будто кто-то навалился. У нее было сильно изуродовано лицо, и солдаты проходили мимо, принимая ее за убитую. Овладев зданием, они вели себя спокойней. Один остановился над Ларисой. Она видела его как в тумане. Левой рукой она попыталась вытереть с глаз кровь. Солдат посмотрел на нее с удивлением.^[9]

— Потерпи, девочка, — сказал он. — Сейчас принесут носилки^[10].

Ночь. Больница во Владикавказе. Николай Албегов подошел к двери палаты и стал смотреть на жену своего сына. Ему было шестьдесят шесть,

в прошлом водитель грузовика. От волнения он едва мог устоять на месте. Худощавое тело его невестки Ирины Налдикоевой было расprostерто на кровати. Голова и шея были забинтованы. Сознание затуманено анестезией. Трубка капельницы вшивалась в руку.^[11]

Беслан и Владикавказ были охвачены чувством ужаса. Бесланский морг был уже переполнен, трупы укладывали прямо на траву. Во владикавказском морге тоже росли ряды тел, ждавших опознания. Бегство заложников и их спасение были так спонтанны и беспорядочны, что многие не знали, живы ли их дети и супруги. Родственники слышали, что в спортзале под обрушившейся крышей остались обугленные тела. Живые бродили над мертвыми, вглядываясь в неопознанные трупы, ища своих.

Семья Николая была избавлена от этой муки. Ирина прожила в его доме девять лет. Она подарила семье сына и дочь, выполняла почти всю домашнюю работу. В Беслане его дом был одним из самых традиционных. Ирине не полагалось первой обращаться к свекру. Она говорила с ним, только когда он ее о чем-нибудь спрашивал. Такие проявления родственных чувств, как объятия, были исключены.

Он стоял у двери — сухощавый старик, одетый в свой лучший костюм. Он еще толком не знал, что произошло в школе. Но он знал, что она

вывела детей^[12]. Он подошел к кровати, нашел на ее лице место, где не было бинтов, и поцеловал.

4 сентября. Ночь. Больница во Владикавказе.

Врач осматривал Ларису Кудзиеву. Ей сделали уже две операции, но она по-прежнему в коме.

Осколки нанесли ей слишком много ран — перелитая кровь вытекала через них наружу. У нее упало давление. Она была на грани смерти. Больница была переполнена ранеными, и наконец Ларису признали мертвой. Санитарки обмыли ее и привязали бирку к пальцу ноги.^[13]

Однако Лариса Кудзиева не умерла, и через несколько часов другой врач обнаружил, что она жива. 4 сентября ее вновь положили на операционный стол. У нее не доставало большей части одной из глазниц, правая половина лица была сплошной раной, правая рука изорвана в клочья и сломана в трех местах, средний палец на ней — оторван, весь правый бок пострадал от ударной волны и осколков. К счастью, осколки не задели ни крупные артерии, ни правое легкое. Еще до рассвета ее состояние стабилизировалось.

Наконец она пришла в себя, хотя все еще было в тумане. Хирург задавал ей вопросы, чтобы определить состояние нервной системы.

— Когда у вас день рождения?

— Четырнадцатого.

— А месяц?

— Май.

— Забудь, — посоветовал врач. — Теперь твой день рождения — четвертого сентября.

В тексте Чиверса также есть пространный эпилог, в котором он суммирует, что удалось узнать о теракте к середине 2006 года, а также рассказывает о том, как сложилась судьба заложников. Эта главка тоже была отцензурирована (из 4650 знаков осталось всего 560 — только первый абзац).

Что вырезали из эпилога

Фрагмент, который остался нетронутым, выделен курсивом.

Бесланская трагедия унесла больше жизней, чем любой из современных террористических актов, кроме уничтожения Центра международной торговли в Нью-Йорке. В результате действий террористов и хаотичной спасательной операции погибли 334 человека, не считая тридцати одного террориста, которые, согласно заявлению российских властей, были уничтожены. В числе погибших — 186 детей и десять бойцов российского спецназа, проявивших мужество и героизм, несмотря на некомпетентность власти в организации антитеррористической операции. 854 были ранены, в основном — дети.^[14]

Осада закончилась, но победителей в ней не было. Серьезно пошатнулась вера в то, что российские власти и их спецслужбы способны защитить своих граждан. Сочувствие сторонникам чеченской независимости тоже уменьшилось. Даже некоторые из чеченских боевиков, заявлявших о верности Шамилю Басаеву, стали сомневаться в обоснованности своей тактики, хотя подпольному правительству повстанцев не хватило политической дальновидности, чтобы отмежеваться от Басаева. В 2005 году оно назначило его своим вице-премьером. Сам факт, что он до своей недавней смерти занимал этот пост, как бы ни были велики его партизанские заслуги, дискредитирует сепаратистов и покрывает их позором.

«Парламенты России и Северной Осетии начали расследования теракта, до сих пор не приведшие к убедительным результатам

и вызвавшие со стороны бывших заложников и родственников погибших обвинения в сокрытии информации. Доверие общества подорвано явной ложью официальных заявлений; например, во время осады чиновники упорно утверждали, что захвачено всего 354 человека, а затем — что танки Т-72 стреляли по зданию только после того, как все выжившие заложники его покинули. И то и другое неправда. Остается неясным и вызывает ожесточенные споры, что же послужило причиной первых двух взрывов и пожара в спортзале, хотя здравый анализ имеющихся данных говорит о том, что разрушения и большинство человеческих потерь были вызваны бомбами террористов. Также непонятно, почему взорвалась шахидка. Разногласия вызывают и такие вопросы:

— оказывалась ли террористам помощь в самом Беслане, и если оказывалась, то какая?

— запасли ли террористы оружие в школе до теракта?

— сколько террористов было в школе, и правда ли, что некоторые из них сумели скрыться?

Треть убитых террористов публично не названы, официально их имена остаются неизвестными. Несомненно, Ибрагим был убит. Но многие бывшие заложники, в том числе Лариса Кудзиева и Казбек Мисиков, изучив известные фотографии мертвых террористов, настаивают на том, что среди них нет Али (он

же Байсангур) и нескольких других боевиков, которых заложники не видели в школе в последний день осады.»

Почти все из выживших заложников остались в Северной Осетии; многие продолжают лечиться, в том числе Лариса, которая на сегодняшний день перенесла шестнадцать хирургических операций. Аида Арчегова, искавшая своего сына Сослана и превращенная террористами в живой щит, была спасена и позже узнала, что Сослан сумел покинуть здание школы. Ей провели восстановительную операцию на лице; дефект челюсти был заполнен фрагментом ее собственной бедренной кости. Она больше ни разу не видела мальчика, который вместе с ней был живым щитом, и не знает, жив ли он. Сармат Боллоев выжил. Лора Каркузашвили, живым щитом стоявшая в окне столовой и раненная в грудь штурмующими бойцами, погибла. Алина, жена Аслана Кудзаева, выпрыгнувшего из окна кабинета литературы, была освобождена вместе со своей полуторагодовалой дочерью и другими кормящими матерями и их детьми. Останки ее матери Тины Дудиевой, заслонившей собой Дзеру (дочь Аслана и Алины, звонившую в колокольчик), были найдены в спортзале. Альберт Сидаков, решивший не прыгать вместе с Асланом, был убит, так же как и оба сына Руслана Бетрозова, человека, вставшего, чтобы перевести указания террористов. Фатима Цкаева, отправившая на свободу своего грудного ребенка, но сама оставшаяся с двумя старшими детьми,

погибла вместе с дочерью Кристиной. Трехлетний сын Фатимы Махар был спасен. Карен Мдинарадзе, переживший расстрел, в больнице был допрошен следователем, который подозревал, что он может быть террористом, притворившимся заложником. Но подозрения были сняты, и после этого с ним стали обращаться должным образом. Левый глаз спасти не удалось, и его пришлось заменить протезом, но даже вблизи он выглядит совсем как настоящий. Казбек Мисиков и его близкие в целом поправились, хотя руки Казбека так и не восстановили полностью свои функции, и поэтому ему дали инвалидность. 22 января 2006 года его жена Ирина родила третьего сына, Эльбруса. Как и его отец, он назван в честь горной вершины, возвышающейся над всем Кавказом.

Но и это еще не все. Российский перевод «Школы» сопровождался интервью, в котором Чиверс рассказывал о работе над текстом. От него также остался только первый абзац (750 знаков из 5600).

Что вырезали из интервью Кристофера Чиверса

Фрагмент, который остался нетронутым, выделен курсивом.

«Я был офицером морской пехоты, воевал во время первой войны в Персидском заливе, потом, уже в

качестве журналиста, делал репортажи об атаке на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, был в Афганистане, Израиле, Ираке. В бывшем СССР я начал работать в 2001 году, а в 2004-м переехал с семьей в Москву. Еще до того, как боевики Шамиля Басаева захватили бесланскую школу №-1, я три раза ездил в Чечню. Писал о нападении боевиков на Назрань, взрыве двух пассажирских самолетов в августе 2004-го. Я как раз вернулся из Чечни 30 августа, с выборов президента, а уже на следующее утро — обратно на Кавказ, в Беслан. Первое впечатление — никто не понимает, что происходит, всеобщее горе. Ничего печальнее я в жизни не видел, и очень надеюсь, что не увижу.^[15]

Как и многие люди, которые были в Беслане, впоследствии я очень много думал о том, что произошло. Меня, как и бесланцев, приводили в бешенство бесконечные противоречащие друг другу заявления, отсутствие информации о многих важных эпизодах захвата заложников и действиях российских властей. К середине 2005 года, когда я решил написать большую статью о Беслане, цель была проста и очевидна. Вместо того чтобы ввязываться в споры о разных теориях и версиях случившегося, я решил понять, что чувствовали заложники во время захвата. Я надеялся, что статья поможет прояснить картину и оценить разные версии. Но я не имел в виду, что она подтвердит какую-то — при сегодняшнем объеме знаний о теракте в Беслане это просто невозможно.

К середине 2005 года я уже три-четыре раза побывал в Беслане, несколько раз встречался с

чеченскими сепаратистами за границей, читал стенограммы суда над Нурпаши Кулаевым. И конечно, общался со многими заложниками, которым удалось спастись. По мере этого общения, по мере того как я составлял план школы, я получил представление об основных путях спасения заложников и основные причины их гибели. Это помогло мне составить общую структуру статьи. Я понял, что мне нужно выбрать персонажей, на примере которых можно показать эти пути: тех, кому удалось спастись во время захвата, тех, кого террористы казнили в первый день, тех, кого вывел Аушев, и наконец тех, кто смог вырваться из школы 3 сентября через главный вход, через окна спортзала и тренажерного зала, тех, кто пережил все ужасы, которые творились в столовой.

Я встречался с огромным количеством людей, их было гораздо больше, чем в итоге попало в статью, но из-за того, что мы были ограничены в объеме, мне пришлось выбрать характерного персонажа для каждого из этих путей. Естественно, со всеми я встречался лично. Но я говорю по-русски не так хорошо, чтобы смог сам провести здесь качественное журналистское расследование, и потому я все время работал в паре с Виктором Клименко — переводчиком и журналистом из московского бюро The New York Times. Как и я, Виктор был в Беслане 1-3 сентября и много раз возвращался туда впоследствии. К тому же у него есть огромный опыт работы в Чечне. Его помощь была просто неоценима.

Почти все пострадавшие были готовы с нами общаться. С многими из них мы по-настоящему подружились. Я очень признателен им за то, что они потратили ради нас и читателей столько своего времени и душевных сил. Ведь с некоторыми из них мы встречались много дней подряд. Мы старались отвести их всех в школу, чтобы они на месте подтвердили свои воспоминания. Одни смогли это сделать, другие были не в состоянии. Весной, когда я писал черновой вариант статьи, мы обзвонили всех героев — всех до одного — и еще раз тщательно проверили каждую деталь. Это было очень серьезное предприятие, на многие месяцы занявшее все наши свободные вечера, выходные и большую часть отпуска.

Мы с Виктором побывали на нескольких судебных заседаниях по делу Кулаева, прочли многие стенограммы из зала суда. Конечно, нам это помогло, но только до определенной степени. Многие показания противоречат друг другу, но ни адвокат Кулаева, ни судья не подвергали их сомнению, не сопоставляли с огромным массивом других доказательств. Часто допрос свидетелей явно не был доведен до конца. В стенограммах огромное количество слухов и явных спекуляций — в своих показаниях люди часто говорили о том, что слышали от других. Поэтому вместо того, чтобы довериться судебным показаниям, мы интервьюировали людей сами, а потом сверяли их показания с показаниями других, с видео- и фотоматериалами, медицинскими данными и нашими собственными воспоминаниями. На российскую и зарубежную прессу мы тоже почти не полагались и ни разу не использовали чужие материалы, за исключением видео- и фотосъемки, которую мы собрали, а также видеозаписей, которые заложники передали телекомпании CBS. Пустив их в эфир, CBS сделала большое дело. Но что касается статей — мы не цитировали ни одной.

Очень жаль, что под статью выделили так мало места. Конечно, в американском Esquire вышел материал объемом в 18 000 слов, и нью-йоркские редакторы говорят, что это самая большая статья в журнале за последние 20 лет. Но изначально я принес им 22 000 слов, и легко мог бы написать 40 000. Но таковы журнальные реалии. Нам и так повезло, что редакторы

Esquire были настолько убеждены, что статья про Беслан нужна читателям.

Я не рассчитываю на то, что моя статья вызовет какой-то определенный резонанс в России. Моя работа — писать, а не делать какие-то прогнозы на этот счет. Но все-таки есть одна вещь, на которую я очень надеюсь. Статью уже довольно широко обсуждали в российской прессе, но часто появлялись отзывы тех, кто ее даже не читал. А теперь у людей появится возможность прочитать ее по-русски. Это правильно. Жертвы бесланской трагедии заслуживают того, чтобы их историю узнали. Беслан не должен быть забыт».

На момент правок «Правила жизни» возглавляли Сергей Минаев (редакционный директор) и Трифон Бебутов (главный редактор), которые с тех пор покинули издание. Осенью мы связались с нынешней редакцией журнала, для которой все эти сокращения оказались полной неожиданностью.

Мы также связались с Кристофером Чиверсом и редакцией американского *Esquire*. По договоренности с автором с этого момента русский перевод «Школы» будет доступен на «Медиазоне». Причем полностью — мы восстановили не только те фрагменты, которые были удалены 1 сентября 2024 года, но и те, которые были сокращены в изначальной переводной версии. Тот контекст бесланской трагедии, который Кристофер Чиверс подробно описывал для англоязычных читателей, был хорошо известен российской аудитории 20 лет

назад, поэтому его не было в первом русском переводе. Но он явно нелишний сейчас.

Прочитать «Школу» по-русски теперь можно [тут](#).

Обновление 23.12.2025: После публикации этой статьи нынешняя редакция «Правил жизни» вернула все вырезанные из «Школы» фрагменты.

Редактор: Мария Климова

---

1. Присуждается с 2004 года в память о первом американском репортере, погибшем в 2003 году в ходе Иракской войны.
2. Онлайн-архив некоммерческой библиотеки Internet Archive, который с помощью поисковых роботов создает общедоступные архивные копии большей части «открытого» интернета.
3. Это дополнительно подтверждается более поздними копиями страницы в Wayback Machine.
4. Этот фрагмент остался нетронутым.
5. Этот фрагмент остался нетронутым.
6. Этот фрагмент остался нетронутым.
7. В английском оригинале дальше идет еще одна фраза, исключенная из первоначальной русскоязычной версии: «Мама, — сказал Заурбек. — Мамочка».
8. Этот фрагмент остался нетронутым.
9. Этот фрагмент остался нетронутым.
10. В английском оригинале в этой главке был еще один абзац, исключенный из первоначальной русскоязычной версии: «У него был добрый голос. Лариса подумала: если он называет ее девочкой, когда она так выглядит, то она может и потерпеть. Она провалилась в сон».
11. Этот фрагмент остался нетронутым.
12. В английском оригинале дальше идет еще одна фраза, исключенная из первоначальной русскоязычной версии: «По его темному лицу текли слезы».

- 13. Этот фрагмент остался нетронутым.
- 14. Этот фрагмент остался нетронутым.
- 15. Этот фрагмент остался нетронутым.